

Один из одетых в белые мантии мужчин выступил вперед, чтобы убедиться, что ведьма уже не способна нападать – как и защищаться, – и его тяжелый ботинок с силой врезался ей в живот. Она издала тихий стон и попыталась свернуться в клубок. Это было простым рефлекторным движением, слабой попыткой защититься, но он избивал женщину до тех пор, пока она не вытянулась на земле, полностью обессиленная. Удовлетворенный, мужчина отступил назад, в то время как другой человек в белой мантии сделал шаг вперед.

– Халли Тулон, вы обвиняетесь в предательстве Светлой стороны и переходе на сторону Темного Лорда, в политической измене и убийстве невинных волшебников и волшебниц, а также в вербовке последователей Темного Лорда и ношении мантии Упивающейся Смертью. В соответствии с Магическим Законодательством, я уполномочен задержать и обезоружить вас, а затем поместить под официальный контроль, под которым вы будете находиться вплоть до справедливого суда над вами. На этом суде будет оглашена мера наказания за ваши преступления.

Он подвинулся в сторону, и вперед выступили еще двое облаченных в белые мантии волшебников, которые наложили прочные путы на руки полубессознательной ведьмы.

– Я уже задержал и обезоружил вас, а теперь вы помещены под надзор этих двух офицеров. Есть ли у кого-либо сомнения в благонадежности этих офицеров? – ответом ему была тишина. – А теперь перейдем к следующему пункту процедуры: к вашему суду.

Ведьма зарычала, когда один из офицеров грубо завел ей руки за спину. Трое авроров выступили вперед, становясь перед ней в ряд.

– Можете ли вы сказать что-нибудь в свою защиту?

Она плакала. Гарри видел, как слезы катятся по ее щекам и падают в грязную землю.

Аврор, задавший ей вопрос, повернулся к остальным.

– Вы слышали обвинения, выдвинутые этой Упивающейся Смертью. Вы также слышали, что ей нечего сказать в свою защиту. В соответствии с Магическим Законодательством, ее молчание может быть принято как признание вины. Каково ваше решение?

– Виновна, – сказал первый.

– Виновна, – повторил второй.

– Виновна, – подтвердил третий.

Офицер повернулся к остальным, не сказавшим за все это время ни слова.

- Вы - свидетели этого суда. У кого-нибудь есть возражения по процедуре?

Все молчали.

- Поскольку ни у кого нет возражений, я приказываю привести приговор в исполнение.

Когда мужчина повернулся к истекающей кровью волшебнице, у Гарри перехватило дыхание.

- Таким образом, вы признаетесь виновной во всех вменяемых вам преступлениях. Ваш приговор - смерть.

Эхо прокатилось по лесу, и даже щебетание птиц смолкло при звуках страшного слова. Слова, которое успело стать для Магического мира таким привычным, но по-прежнему не теряло своей пугающей силы.

Гарри тихо захныкал от ужаса и начал пробираться подальше от кошмарного зрелища. Ему почти удалось проползти мимо, когда один из мужчин резко развернулся, наверное, услышав шум, но спустя пару секунд повернулся обратно, ожидая приведения смертного приговора в исполнение. Гарри попытался отвернуться, не смотреть на дрожащую женщину, которая уже успела полностью осознать свою страшную судьбу, но его нездоровое любопытство заставляло его глаза оставаться широко открытыми, а уши - внимать каждому слову.

Офицер жестом приказал аврорам, удерживающим волшебницу, отойти в сторону. Она упала на землю и тяжело закашлялась, забрызгав кровью белую мантию оставшегося аврора.

Он с отвращением взмахнул волшебной палочкой, возвращая своей мантии первоначальную белизну, повернулся к женщине и отвел палочку назад, специально медля, чтобы она видела каждое его движение. Весь лес затих в напряжении, в безмолвном ужасе перед тем злом, что представлял собой мужчина. Под легким дуновением ветра листья затрепетали, но Гарри казалось, что они пытаются сбежать от предстоящего отвратительного зрелища, стараются не видеть того, как страшно и противоестественно один человек отбирает жизнь у другого.

- Какого-либо специального закона относительно того, насколько быстрой или мучительной должна быть твоя смерть, не существует, - тихо проговорил мужчина. - Не существует закона, указывающего мне, как именно я должен тебя убить. Так что у меня нет на этот счет четких инструкций. И никакой закон не защитит ваш род от справедливого возмездия.

- И это вы называете справедливостью? - воскликнула ведьма дрожащим голосом. - Это называется пытками, жестокостью и садизмом. Вы сами ничем не лучше меня.

- Тебя? Ты считаешь, что я не лучше тебя? - фыркнул мужчина. Он схватил с земли мантию женщины, подошел к ней и туго обмотал ткань вокруг ее шеи, не прикасаясь к ней руками. Она слабо вскрикнула, но он затянул ткань туже, и женщина испуганно замолкла. - Я могу прямо

сейчас сломать тебе шею, послать в тебя дюжину болезненных проклятий, отправить тебя на край света или освободить. И ты смеешь оскорблять меня, сравнивая себя со мной?

Гарри содрогнулся от страха, когда мужчина внезапно отпустил ткань, и тело ведьмы тяжело упало на землю.

Один из оставшихся авроров сделал шаг вперед, и Гарри подумал, что, может быть, хотя бы он остановит происходящее безумие. Но тот лишь сказал:

- Не тяни. Давай уже покончим с этим и вернемся в Министерство.

Гарри неожиданно почувствовал, что не может больше этого выносить. Он выскочил из своего маленького, скрытого папоротником убежища на склоне высохшего русла и одним мощным прыжком подскочил к кругу авроров. От неожиданности они отпрянули назад, глядя на его анимагическую форму расширенными от удивления глазами. Некоторые из них тут же взяли себя в руки и выпустили в него связывающее заклинание, но магия соскальзывала с него, словно масло. Да и разве могли их заклинания остановить полного решимости оленя?

Копыта Гарри врезались в землю, забрасывая авроров комьями грязи. И вот кольцо людей расступилось достаточно для того, чтобы Гарри смог добраться до беспомощно лежащей на земле женщины. Осознав, что пытается сделать это лесное животное, авроры издали яростные вопли, но даже тогда не смогли остановить его.

Когда Упивающаяся Смертью поняла, что Гарри пытается ее спасти, то поднялась на ноги и из последних сил вскочила ему на спину, обхватив руками гибкую шею. Один из авроров подошел к ним слишком близко, и Гарри встал на дыбы, отпугивая его, а затем помчался прочь, используя всю свою неестественную быстроту, чтобы как можно быстрее убраться от места битвы. С места, где чуть было не произошло убийство.

Он слышал, что авроры преследуют его по пятам, но никто из них не осмеливался выпустить в него проклятие. Темные цвета его анимагической формы делали его похожим на кого-то из мира мертвых, на призрачного духа, вернувшегося на этот свет, чтобы мучить живых. Они не осмелились бы посылать свои проклятия в злого духа.

Гарри чувствовал, что его силы тают с каждой секундой, и спешил добраться до укромного места в центре леса, о котором было известно только ему самому и тем, кто заботится о нем. Кому-то вроде этой женщины. Это была большая нора, скрытая корнями многовекового дуба. Те люди показали ему это место сразу же, как только его семья сюда переехала, сказав, что это его убежище, в котором он может спрятаться, если произойдет что-то плохое. Добежав до древнего дуба, он тяжело рухнул на землю, сталкивая неподвижную Упивающуюся Смертью в сторону и вновь принимая свою человеческую форму. Теперь на земле лежал и тяжело дышал темноволосый мальчишка восьми лет.

- Джеймс, Гарри не должен был уже вернуться? - обеспокоено спросила Лили. Она выглянула из окна их нового дома уже в сотый раз за последние пять минут, а потом привычно посмотрела на часы, как и много раз до этого.

Джеймс улыбнулся и обнял Лили, прижимая ее к груди и вдыхая запах ее волос. Земляника. Дикая земляника.

- Ты же знаешь Гарри. Он в этом лесу все равно, что дома. Кроме того, здесь не водятся животные, которые посмели бы напасть на человеческого ребенка. А еще сегодня к нам должен прийти Ремус, помнишь? Наверняка они с Гарри уже где-то встретились и вместе идут домой.

Он умолчал об еще одних защитниках Гарри - о тех, кто совсем не нравился им обоим, но кого они не могли не замечать.

Лили снова посмотрела в окно и принялась грызть ноготь, как и всегда, когда нервничала - ужасная привычка, от которой она никак не могла избавиться.

- Надеюсь, - выдохнула она.

<http://tl.rulate.ru/book/48921/1234078>